

Портреты мастеров искусств

ДОВЕРИЕ К ЖАНРУ

Беседа с отступлениями

Мы в кабинете главного режиссера театра музыкальной комедии. Здесь все говорит о профессии хозяина: изящный макет последнего спектакля, театральные журналы, красочные афиши и многочисленные сувениры, прибывшие в здание Свердловской оперетты из самых разных стран.

Я приглашаю вас побеседовать с заслуженным артистом республики Владимиром Акимовичем Курочкиным.

Отступление первое.

В 1939 году Владимир Курочкин окончил школу и поступил на первый курс энергофака Уральского политехнического института. Почему сюда? Хотелось временем проверить увлечение искусством.

1945 год. Сержант Курочкин делает выбор: поступает в студию при Свердловском драматическом театре и почти одновременно — в Уральский государственный университет. Скажем сразу, университет был окончен, и молодой артист театра музыкальной комедии получил диплом с отличием и квалификацию журналиста.

В 1960 году заслуженный артист республики Владимир Курочкин, пользующийся любовью зрителей и вниманием критики, внезапно... меняет профессию. Он ставит свой первый спектакль — музыкальную комедию Владислава Казенина «Мы большие друзья» и уезжает учиться (снова учиться!) в Москву, на высшие режиссерские курсы.

Сегодня в активе главного режиссера Свердловской оперетты десять постановок. Из них лишь два произведения принадлежат перу современных зарубежных авторов, восемь остальных — советским композиторам. Обратите внимание на эти цифры! Они — не случайность. В них кредо режиссера, его художественные принципы.

Не так уж много случайностей и в фактах биографии Курочкина. Скорее, создается впечатление, что он всегда, ежегодно и ежедневно, готовился к будущей трудной режиссерской профессии. Конечно, была природная одаренность, но было и не менее важное: настоящее желание стать не просто хорошим артистом, а человеком высокого интеллекта, большой культуры. Желание обрести качества, необходимые режиссеру. А ведь он обязан по роду своих функций быть немножко и литератором, и артистом, и педагогом, и театроведом, а в музыкальном театре — еще обязательно и музыкантом.

ВОПРОС: Владимир Акимович, много лет вы работали актером. Чем руководствовались вы в первую очередь в своих сценических созданиях?

ОТВЕТ: Прежде всего, искал характер...

Отступление второе.

Курочкину не удавались роли в так называемом амплуа «простака». Ровесник по возрасту, он тем не менее был старше и умнее своих героев. Не хватало его Бони и Зупанам непосредственности, очарова-

тельной наивности, веры в «танцевально-опереточное» существование этих юношей. Но в работах, где удавалось нащупать хотя бы самое малое зерно характерности, почувствовать оригинальность, правдивость человеческой судьбы, Курочкин играл как яркий, зрелый мастер.

Театралы Свердловска до сих пор не забыли его Пустыкова в музыкальной комедии Ковнера «Акулина» по мотивам «Барышни-крестьянки» Пушки-

первую очередь у режиссера по призванию, долгие годы бывшего художественным руководителем Свердловского театра музыкальной комедии, народного артиста республики Георгия Ивановича Кугушева. У другого талантливого режиссера — Лии Иосифовны Ротбаум.

Курочкин учился, брал лучшее, но он был режиссером своего времени, 60-х годов, и не мог оставаться копистом.

на. До чего же это была забавная и пустая личность! Со старческим хохолком на затылке, то и дело всплескивающий короткими руками, смешно захлебывающийся при разговоре от переполняющих его новостей, предельно любопытный — ну, истинно опереточный Бобчинский! Совсем иным предстал перед зрителями шофер Сафар в комедии Рябова «Чудесный край», красивый, по-южному темпераментный, добрый и шелковый. Отвратительная, какая-то полужизненная походка мгновенно создавала неприглядный облик шпики в «Вольном ветре» Дунаевского. Во многом спорный Суворов в «Дочери фельдмаршала» привлекал душевным величием.

Но, пожалуй, самым ценным в творчестве артиста уже тогда было острое чувство современности. Он всегда знал, зачем и во имя чего играет: утверждение — во имя красоты человеческой, сатира — во имя света!

КУРОЧКИН: Режиссуре научиться нельзя...

Отступление третье.

Он учился ей всегда. И в

стно многое: философские размышления о мире и войне («Лисистрата»), святые темы революции и гражданской войны («Севастопольский вальс» и «Анютини глазки»), большая любовь и настоящая верность, человеческое прозрение («Сердце балтийца», «Черный дракон»). Подвластно многое, но говорить об этом оперетта должна по-своему, только ей присущими средствами, в первую очередь используя свою синтетичность: сочетание слова, пения, музыки, балета, пластики, пантомимы.

Режиссер там, где позволяет драматургия, упорно выступает против привычных амплуа и масок. Анджелика и Ринальдо, Славка Селиванов и Аверин — это живые люди с достоинствами и слабостями, с характерными черточками, принадлежащими только им и никому другому.

В спектаклях, поставленных Курочкиным, много актерских удач — и мастеров театра, и молодых, которым поручаются центральные, ведущие роли. Многие из актеров открываются в этих спектаклях новыми гранями, развивают свое дарование, идут вперед. Вспомним хотя бы «Черного дракона» Модуньо — бесспорно лучший спектакль Курочкина. Именно здесь по-новому засверкал талант мастера психологического рисунка Н. Энгель-Утиной, изящный комедийный дар А. Матковского, еще раз поразила амплитудой своего таланта А. Маренич, интересную работу показал С. Духовный. Вероятно, этому способствует расширение границ комедийности, стремление к внутрижанровому богатству. «Черный дракон» — романтическая музыкальная комедия, «Пять миллионов франков» — спектакль-памфлет, «Счастливый рейс» — водеvil, «Бородатые мальчишки» — спектакль-диспут.

Нет, получается не все. Как и другие театры оперетты, театр, возглавляемый Курочкиным, мучает драматургический голод. Не хватает кадров. Многие молодые артисты пока относятся к оперетте как к искусству третьесортному, в общем-то не зная его. Не все одинаково равно и хорошо в спектаклях. Для Курочкина еще не открылся волшебный мир музыки Оффенбаха, Штрауса, Целлера, Зуппе...

Каждый день приносит свои радости и огорчения. Ведь художественное руководство одним из лучших опереточных театров страны — это целая сумма сложнейших вопросов.

КУРОЧКИН: ...В нашем «легком жанре» немало трудностей, но, пожалуй, еще больше радостей. Ведь развитие оперетты — я твердо убежден в этом — идет по восходящей. Оперетта — жанр молодости. У нее большое будущее. И во имя этого будущего стоит жить, трудиться, дерзать!

А. ЛАПINA.

На снимке: В. А. КУРОЧКИН.

Фото В. Ветлугина.